

Витамина Мятная, Джоан Мур

**Драконы Корнуолла.
Часть 1**

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

Мятная В., Мур Дж.

М99 **Драконы Корнуолла. Часть 1 / Витамина Мятная, Джоан Мур. – М.: Литнет, 2026. – 186 с.**

ISBN 978-5-521-93150-7

Меня зовут Дарья, на Самайн я провалилась в иной мир. Меня приняли за другую, и выдали замуж. Здесь правят драконьеры. Не желая быть постельной игрушкой лорда, я вынуждена сама стать драконьей наездницей. Доставшийся мне ящер бракованный, но дареному дракону в зубы не смотрят. Потеряю зверя – окажусь где-то в районе нечищенных сапог грозного Дрейка Дайера, предводителя фаррийцев. Мой сводный брат, деспот и тиран, последовал за мной, чтобы вернуть. С ним меня связывает тайна, которую я не желаю вспоминать. Я между двух огней: с одной стороны – лживый старший брат, с другой – жестокий фарриец.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93150-7

© Литнет, 2026
© Мятная В., 2026
© Мур Дж., 2026

...Ветер беззаботно играл вереском, завывал среди камней, трепал волосы. Меня накрыла тень. Над головой распахнулись широкие крылья дракона. Он нашел меня. Повернувшись лицом к смерти, я достала из ножен меч...

Глава первая, в которой я попадаю неизвестно куда

Меня зовут Дарья Тарланова, и мы заблудилась. Мы – это я, отчим, мама и мой невыносимый сводный старший брат.

Наша машина сломалась прямо посреди какой-то Богом забытой английской деревушки. Я даже названия ее не могла произнести – то ли Батталак, то ли Буталлок.

Мы с семьей были в туристическом турне по странам Европы и Британии. Новый муж моей мамы потащил нас всех в эту поездку, но не в Лондон, о котором я грезила ночами, а в вояж по городам и задрипанным деревням Англии, Ирландии и Шотландии, посмотреть *чужестранную* природу. Ага, «странную», простите мой французский. Сказать, что я была в бешенстве, – это не сказать ничего! Я бы предпочла юг Франции, белый песок пляжа и прозрачную воду, на худой конец – Пикадилли с модными бутиками. Но вместо этого получила отвратительную погоду и простуду.

Поэтому всю дорогу ехала молча. Корчила из себя обиженную жертву, дуясь на всех.

А мама? Как она могла принять его сторону и согласиться на эту авантюру? Это настоящее предательство с ее стороны!

И вот теперь мы – грязные, не кормленные, уставшие и не выпавшиеся – застряли в каком-то Богом забытом иностранном селе, где никто не говорит по-русски.

Отчим вылез из «тойоты» и пошел объясняться с местными аборигенами на ломаном английском, пугая их чудовищным русским акцентом.

Остальные остались у машины. Чтобы не сидеть внутри со сводным братом, я вышла и осмотрелась.

Туманный Альбион мне совершенно не нравился: сырость, холод, пасмурно и вечно идет дождь.

Я огляделась по сторонам: осень, тоска и уныние. Серые каменные дома, зеленые холмы и небо, такое же бесцветное и тусклое. Только трава радует глаз своими сочными красками, под вечным дождем ей раздолье.

Улицы пусты. Все готовятся к Самайну, дню безвременья. Вернее, ночи, потому что этот языческий праздник отмечают, когда зайдет солнце.

Вернулся немного ошарашенный отчим с известиями, что здесь нет какой-либо мало-мальски нормальной гостиницы и продуктового магазина тоже нет. Здесь вообще ничего нет.

«Даже сельпо нет», – позлорадствовала я про себя, глядя на обеспокоенно переглядывающихся родственников. Жители английской деревни питались тем, что выращивали в своих жалких каменистых огородах, и тем, что давали животные. До ближайшего города с телефоном, почтой, магазином и гостиницей несколько километров пути, а наша машина сломана. Мы находились в самой удаленной от цивилизации точке.

– Блеск! Ну просто край мира! Дальше только северный полюс и белые медведи с пингвинами! – прокомментировала я ситуацию, все больше злясь.

Отчим развернулся вокруг своей оси на сто восемьдесят градусов и пошел решать проблему. Вечерело, надо как-то устраивать семью.

В принципе, Дмитрий Орлов, мой отчим, неплохой человек. Они с Павлом Тарлановым, моим настоящим отцом, являлись бизнес-партнерами. Когда умирал мой папочка, смертельно раненый в бандитской перестрелке, отчим был рядом с ним и поддерживал до самого конца.

После смерти не бросил и помогал нам с мамой устраивать похороны. Можно сказать, Орлов-старший собственноручно закопал моего отца.

Когда закончились похороны, мы с матерью чувствовали себя как потерянные дети, не знающие, как быть и что делать.

Мама вообще ничего не понимала, постоянно плакала и блеяла, как коза: «Что-о-о мне делать с бизнесом? Что мне делать с деньгами? Что мне делать с квартирой? Что мне делать с домом на Рублевке?»

Орлов-старший решал все вопросы. Улаживал конфликты. Отбивался от набросившихся на дело отца падальщиков, желающих распилить и растащить бизнес по кускам. Отчим дрался с ними, как бешеный, не жалея сил и собственных денег, и умудрился-таки сохранить в целости дело моего отца.

Переловил и выгнал прочь обнаглевших директоров-ворюг, пытающихся под шумок раздеть и обескровить компанию.

В конце концов в нашей семье Дмитрий Орлов взял решение всего на себя.

Через полгода он полностью восстановил доход фирмы, а еще через год они с мамой поженились.

Для меня это было не меньшим ударом, чем смерть папы. Я долго не могла отойти от шока.

Орлов уговорил мать продать дом и квартиру в Москве, чтобы покрыть долги компании и переехать к нему. Я была против, не хотелось расставаться с домом, в котором родилась, но кто меня слушал?

Я не могла пожаловаться на то, что отчим со мной плохо обращался, притеснял или не давал денег на тряпки. Просто мама смотрела только на него, и это немного бесило. Подобное мне казалось предательством отца. Ведь я была папиной дочкой.

Еще одна проблема в моей жизни – сводный старший брат. Стас Орлов обожал надо мной издеваться. Его любимый способ будить по утрам выглядел так: еще спящую меня поднимали за ногу над кроватью, закидывали на плечо и таскали по коттеджу. Разумеется, тогда, когда родители этого не видели.

Доказать, что он надо мной измывается, я не могла. При моей матери и отчине сводный брат вел себя, как ангел. Вряд ли Орлов-старший знал, что его сыночек представлял из себя на самом деле.

Жаловаться было стыдно, да и братец нашел бы другой способ издеваться, намного хуже.

Поэтому, когда я получила очередные карманные деньги, немалую сумму, я спустила все на уроки самообороны. Мастер-самбист научил меня несколькими приемами, и я смогла дать отпор брату.

Стас ходил в качалку и занимался боксом, но не профессионально, и пару раз мне удалось его завалить. Я была миниатюрной, шустрой, а многочасовая беготня за модными тряпками и изнуряющие фитнес-тренировки четыре дня в неделю укрепили мое тело. К тому же я не робкого десятка, всегда умела постоять за себя.

Мой фальшивый старший брат слишком часто любит будить меня этим оригинальным способом. Он врывается в мою комнату без спроса.

Не оставляет одну.

Преследует. Под предлогом мнимой заботы о младшей сестричке. Теперь Станиславу не поздоровится.

А еще нас со сводным братом связывала тайна. О которой я не хотела ни думать, ни вспоминать. Мы с ним встречались, но не очень хорошо расстались. Разрыв был настолько болезненным, что я оживала после этого полгода. Никто не знал о моем позоре и моей боли. Даже мама не догадывалась о постыдном секрете. Это было еще до второго маминого замужества. Поэтому, когда объявили, что мы со Станиславом будем жить вместе в одном доме, это стало третьим, окончательным ударом, добившим меня.

После всего того, что между нами было, видеть его ненавистную рожу день ото дня становилось все труднее.

Я мечтала сбежать.

Останавливали две вещи. Отсутствие денег и мама. Если бы не она, я бы так и сделала.

Папа в завещании указал дату – двадцать один год, заветный день рождения, в который я получу свое основное наследство, оставленное им единственному ребенку. Сейчас мне всего девятнадцать. Ждать еще долго.

Если настоящий побег по причине несовершеннолетия не доступен мне, то я сбегу хотя бы понарошку.

Мальчики нашей семьи выгружали вещи из машины.

Оказалось, что Станислав знает немного кельтские наречия, он договорился, что мы переночуем в доме одного из местных. Жена и дети аборигена пропали без вести в вересковых болотах. Говорили: утонули в топях. Теперь в его доме достаточно пустых комнат. За определенную плату в фунтах вдовец готов взять к себе постояльцев.

План был такой: мы останемся на несколько дней, пока из города привезут запчасти для машины, отпразднуем вместе с местными жителями ночь всех святых, а потом продолжим свое путешествие.

Орлова просто распирало от гордости за своего сына, мама тоже облегченно охала, радуясь, что приключение закончилось, так и не начавшись.

Пока родственники таскали вещи и устраивались на втором этаже, я спланировала побег.

– До чего же здесь аутентично! – воскликнул Орлов-старший, рассматривая каменный пол, посыпанный соломой, деревянные балки, камин из неотесанных булыжников.

В очаге горел настоящий болотный торф, распространяя по всей комнате кисловатый запах, который, раз нюхнув, больше ни с чем не спутаешь.

Забежав в дом, я по привычке огрызнулась:

– Я бы сказала доисторично! – и швырнула свою сумку в кучу к остальным. Сами занесут в мою комнату!

Схватив со стола кусок хлеба, вышла через черный выход большой каменной кухни. Это древнее обветшалое старье так удобно для побега. А сумерки и безлюдность улиц – лучшие помощники. Если бы я была внимательнее, то заметила бы тень, скользнувшую за мной вдоль каменных стен.

Вскоре я вышла из деревни. Тут идти-то всего ничего – пара домов, а дальше пустошь, холмы, камни, редкие деревья и трава, бесконечная кислотная зелень, незаметно переходящая в бескрай-

ние болота. Я стала подниматься на одинокий холм, он был самым высоким, потому и привлек мое внимание. Мне почудилось, на вершине что-то есть.

Вереск оказался не таким, каким я его представляла. Не мелкие нежные цветочки с медовым ароматом, а жесткие, колючие, цепляющиеся за одежду стебли.

Оскальзываясь на кочках, я кое-как забралась на вершину. Отсюда все еще было видно заходящее солнце, самый его краешек, а с другой стороны уже всходила луна. Красотища! А посередине между светом солнца и луны – здоровый мегалит. Огромная каменюка выше меня ростом, с узкой трещиной в центре.

В деревне стали зажигать костры, готовясь к празднику безвременья. Глядя вниз, я заметила, как по склону наверх поднимается фигура. В неверном свете заходящего солнца я узнала идущего. Широкие накачанные плечи, короткая стрижка ежиком, забритые по моде виски.

Это был Стас.

Я спряталась за мшистый булыжник. Села, ужавшись в комок, никого не хотелось видеть, а в первую очередь – его. И зачем только он за мной потащился!

Где-то чуть ниже по холму бродил Стас, вполголоса зовя меня. Но мне не хотелось видеть этого двуличного лицемера. Я несколько раз ловила фальшивого братца на вранье, и сейчас он, зная, что я избегаю его компании, пошел искать меня. Если найдет, будет изображать из себя заботливого старшего брата. Но я-то знаю, чего он на самом деле хочет от меня.

За спиной послышались шаги, сводный брат поднялся на холм.

Этого еще не хватало. Я замерла, словно мышка, притаилась, боясь шевельнуться.

«Пожалуйста, Боже, – взмолилась, – избавь меня от его присутствия! Я больше этого не вынесу, я так не могу!»

Шорох травы подсказал мне, что Стас уселся с той стороны менгира.

Я затихла, опасаясь даже думать, потому что мысль материальна. Меня не замечали или делали вид, что не замечают. Я слышала сопение и шорохи.

Осторожно выглянув из-за камня, я увидела руки со знакомыми часами на запястье, пальцы недовольно теребили веточку, отламывая от нее куски, и нервно бросали огрызки в траву.

Я посидела так еще немного.

«Не заметил? Ну и прекрасно!» – решила я.

– Ты же понимаешь, что рано или поздно это произойдет. Ты не сможешь убежать и не спрячешься от меня, мы всегда будем вместе, – проговорил Стас, глядя куда-то вдаль. – Я приду за тобой, где бы ты ни спряталась.

В ужасе я закрыла рот рукой, сжала губы, стараясь не дышать. Я готова была сделать все что угодно, лишь бы не потерять самообладание, не закричать, иначе на мой вопль сбегится вся округа.

Я замерла. Застыла, окаменела телом и душой. Не знаю, сколько я так просидела, пока не отдышалась и бешено стучащее сердце не успокоилось в груди. Отважившись выглянуть из-за камня снова, я увидела сквозь траву и ветки все ту же картину.

Стас сидел, опершись спиной на менгир, и не смотрел на меня. Его взгляд бесцельно бродил, осматривая пейзаж и не видя его. Руки все так же нервно ломали веточку и зло бросали на землю.

Сводный брат, похоже, не заметил, что я спряталась за камнем, он всего лишь видел, как я поднимаюсь на холм.

До сих пор не могу понять, каким образом это произошло. Возможно, я заснула от усталости, мы ехали всю ночь, не спали.

Я измученно облокотилась о камень, закрыла глаза, мечтая уснуть без сновидений.

Но когда я откинулась назад, моя спина не встретила преграды. Вскрикнув от испуга и неожиданности, я провалилась в темноту.

Последнее, что я почувствовала, – только то, что лечу кубарем вниз с холма, ломая ветки кустов.